
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND INQUIRY

УДК 343.9

DOI 10.52468/2542-1514.2025.9(2).67-76

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ЦЕНА ПРЕСТУПНОСТИ

М.П. Клейменов¹, И.М. Клейменов²

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

² Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

21 сентября 2024 г.

Дата принятия в печать –

20 марта 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2025 г.

Ключевые слова

Преступность, социальные
последствия, цена преступности,
виды последствий преступности,
криминализация

Утверждается, что социальные последствия преступности целесообразно рассматривать в двух аспектах: статическом и динамическом. В статическом плане социальные последствия преступности дифференцируются на медицинские, демографические, социально-психологические, экологические, биологические, культурологические, юридические, политические и экономические. Экономические последствия имеют стоимостное выражение, поэтому они и есть цена преступности. Динамический аспект социальных последствий преступности познаётся через феномен криминализации общественных отношений, конечным итогом которой является тотальное разрушение государства. Делается вывод, что в настоящее время наиболее актуально изучение экономических последствий преступности, что и является ее измеряемой ценой.

SOCIAL CONSEQUENCES AND THE COST OF CRIME

Mikhail P. Kleymenov¹, Ivan M. Kleymenov²

¹ Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

² North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia

Article info

Received –

2024 September 21

Accepted –

2025 March 20

Available online –

2025 June 20

Keywords

Crime, social consequences, the
cost of crime, types of
consequences of crime,
criminalization

The subject. The social consequences and the price of crime are a little-studied problem in the domestic science of criminology. Meanwhile, her research is of great theoretical and practical importance. From a theoretical point of view, it is important to identify and characterize possible types of harm in all spheres of public relations without exception. This will expand the scientific boundaries of criminology. In practical terms, a description of the economic parameters of the consequences of crime is necessary to determine the real budget of the bodies directly and indirectly involved in countering criminal activity.

The purpose of the article is to outline the contours of a monographic in-depth study of the social consequences and the price of crime.

Methodology. Dialectical and systematic approaches, analysis, synthesis, induction, deduction, sociological, statistical and comparative methods are used.

Main results and conclusions. It is advisable to consider the social consequences of crime in two aspects: static and dynamic. They stand out statically, medical, demographic, socio-psychological, environmental, biological, cultural, legal, political and economic consequences of crime. Economic consequences have a value expression, so they are the price of crime. The dynamic aspect of the social consequences of crime is recognized through the phenomenon of criminalization of public relations, the final result of which is the total destruction of the state. It is concluded that currently the most relevant is the study of the economic consequences of crime, which is its measurable price. Artificial intelligence and Big Data should be used for this.

1. Введение

Социальные последствия и цена преступности представляют собой малоизученную в отечественной науке криминологии проблему. Свидетельство тому – небольшое количество публикаций по данной теме за 50-летний период (см. напр.: [1–13]). Между тем ее исследование представляет большое теоретическое и практическое значение. С теоретической точки зрения важно осуществить своеобразную каталогизацию – установить и охарактеризовать возможные виды вреда во всех без исключения сферах общественных отношений. Это позволит расширить научные границы криминологии. В практическом плане описание экономических параметров последствий преступности необходимо для определения реального бюджета органов, непосредственно и опосредованно принимающих участие в противодействии преступной деятельности.

2. Методология исследования

В рамках настоящего исследования использованы диалектический и системный подходы, анализ, синтез, индукция, дедукция, социологический и сравнительный методы.

Социальные последствия преступности – это совокупный вред, который она причиняет общественным отношениям [14, с. 735]. Их целесообразно рассматривать в двух аспектах: статическом и динамическом.

3. Статический аспект

Статический аспект генетически связан с последствиями преступления. Содержание социальных последствий преступности представляет собой совокупный обобщенный негативный результат, образуемый в результате совершения множества конкретных преступлений. При этом констатируется наличие особенностей последствий преступления и последствий преступности [15]. Последствия преступности не только масштабнее, но и в соответствии с законом перехода количества в качество они зачастую меняют свою природу: например, психологические последствия становятся социально-психологическими. Кроме того, последствия преступности включают в себя тот вред, который частично охватывается сферами иных отраслей права: административного, гражданского, экологического, финансового, земельного, трудового и др. Речь в данном случае идет о тех лакунах в этих отраслях права, которые

недостаточно или неэффективно урегулированы, чем пользуются преступники. Они привычно нарушают не только нормы уголовного права. Для членов преступного сообщества не имеет значения, какое законодательство нарушать, лишь бы получать выгоду. Наконец, социальные последствия преступности относятся к различным сторонам общественной жизни. Последствия преступности поэтому и называются социальными, что проявляются они не только в сферах права, но и в любой области существующих социальных отношений.

В статическом плане социальные последствия преступности обычно дифференцируют по ее видам: последствия преступности насильственной, корыстной, должностной, коррупционной, экономической, организованной и др. Следует обратить внимание на то, что внимательному анализу подверглись только социальные последствия насильственной преступности [16]. Социальные последствия других видов преступности рассматривались в соответствующих исследованиях фрагментарно и по большому счету еще ждут своего специального изучения [17–20]. Л.В. Кондратюк и В.С. Овчинский рассматривают социальные последствия преступности с позиций разработанной ими концепции типов преступного поведения: криминальной агрессии, экспансии и обмана [21, с. 228–256]. Дифференциацию социальных последствий преступности можно осуществлять и по другим основаниям, например их тяжести или степени необратимости. Учитывая характер преступных последствий, логично их рассматривать в контексте различных общественных отношений, выделяя следующие их виды.

3.1. Медицинские последствия преступности.

В первую очередь, они имеют отношение к жизни и здоровью населения России. По данным статистики МВД РФ, в 2023 г. совершено 7 446 убийств (с покушениями), 16 685 случаев причинения тяжкого вреда здоровью, 3 096 изнасилований. В дорожно-транспортных происшествиях погибло 14 504 чел., 166 500 было ранено¹. Следует также иметь в виду статистику несчастных случаев на производстве, поскольку чаще всего они связаны с нарушением техники безопасности. В 2023 г. Роструд зафиксировал 5 982 таких случаев, в результате которых погибло 1 609 работников². Количество медицинских последствий пополняют ситуации распространения инфек-

¹ Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 03.09.2024).

² Статистика несчастных случаев на производстве. URL: <https://ohranatruda.ru/news/898/598393/> (дата обращения: 03.09.2024).

ционных заболевания, эпидемий, пандемий и эпизоотий. В контексте медицинских последствий следует учесть также психиатрические последствия преступности, которые в особенности характерны для ранее судимых участников специальной военной операции на территории Украины. По данным Минздрава России, всего по стране за 2023 г. зарегистрировано 3,9 млн россиян с психическими заболеваниями³. К медицинским последствиям преступности относится и наркотизация населения. По оценкам экспертов, число наркозависимых в стране составляет около 6 млн чел. При этом наблюдается тенденция увеличения потребления наркотических средств⁴. Косвенное отношение к медицинским последствиям преступности имеет количество самоубийств, по интенсивности совершения которых, по данным Всемирной организации здравоохранения за 2021 г., Россия занимает девятое место в мире⁵.

3.2. Демографические последствия. Преступность вносит определенный вклад в демографические проблемы страны: рождаемости и смертности, старения населения, продолжительности жизни. Этот вклад во многом определяется коррупционной и экономической преступностью, которые негативно влияют на состояние социальной политики, а также на оценку гражданами жизненных перспектив.

«Особую тревогу вызывает слабая заселенность Дальнего Востока и Сибири... Руководители Госдепартамента США не раз высказывались о несправедливости того, что 42 % всех природных ресурсов принадлежит только России. Единственный способ сохранить свою целостность и закрепить мировые позиции – это сохранить и приумножить трудовые, военные и людские ресурсы страны. Поэтому улучшение демографической ситуации является приоритетом для Российской Федерации. Не представляется возможным обеспечить национальную безопасность страны без учета ее основной составляющей – демографической безопасности» [22, с. 22].

Высокую актуальность здесь представляет состояние миграционной ситуации. В последние годы наблюдается негативная динамика количества преступлений, связанных с иностранными гражданами и лицами без гражданства (табл. 1).

Приведенные сведения, конечно, не могут показать всех последствий преступности в миграцион-

Таблица 1
Число преступлений в России, связанных с иностранцами и лицами без гражданства, в 2019–2023 гг.

Преступления совершены	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Иностранцами	34 917	34 400	36 420	40 154	38 936
Гражданами СНГ	31 010	30 835	28 520	32 937	32 508
В отношении иностранцев	16 810	15 981	15 961	16 082	14 090

Примечание. Составлено по данным официального сайта МВД России.

ной сфере: они лишь являются симптомом напряженности миграционной ситуации, которая ощутимо возрастает, свидетельством чего является террористический акт в «Крокус Сити Холле». В частности, все чаще фиксируются случаи агрессии у мигрантов в отношении оседлого населения. Такая агрессия, как правило, наблюдается в групповых проявлениях, что в конечном счете чревато формированием территориальных анклавов и монополизацией определенных рынков.

Понятно, что демографические последствия преступности этим не исчерпываются. Можно также назвать изменение структуры правонарушителей по гендерному признаку, повышение криминальной мотивации среди несовершеннолетних и молодежи, маргинализацию населения.

3.3. Социально-психологические последствия.

К ним относится, во-первых, стратификация населения по признаку отношения к возможности обогащения любым путем на неравные группы: «винеров» и «лузеров» – с откровенно пренебрежительным отношением первых ко вторым. Во-вторых, заметно усиливается межгрупповая консолидацию в этнической среде и социальных сетях. В-третьих, на основе манипулятивных технологий в сознание населения внедряются ложные идеи и цели, которые делают их жертвами. Нам представляется, что преступники в «белых воротничках» активно используют западные технологии для внедрения корпоративной культуры, в которой руководители именуются «лидерами», а подчиненные – «племенем». «Племя» обязано быть послушным и не возражать против злоупотреблений «лидеров». В-четвертых, происходит навязывание негативных стереотипов поведения на основе идеологии тотальной толерантности.

³ Кобенек К. «Мы не можем долго в стрессе». URL: <https://takiedela.ru/notes/rossiyane-psikhicheskie/> (дата обращения: 03.09.2024).

⁴ Наркомания в России 2023. URL: [https://kas.clinic/Блог/Наркомания в России](https://kas.clinic/Блог/Наркомания%20в%20России) (дата обращения: 05.09.2024).

⁵ Рейтинг стран по уровню самоубийств. URL: <https://gilsocmin.ru/ru/node/1843> (дата обращения: 05.09.2024).

К социально-психологическим последствиям преступности относятся опасения граждан оказаться жертвой преступления. Материалы проведенных нами панельных виктимологических онлайн-опросов показывают ранжирование наиболее распространенных опасений граждан пострадать от различных видов преступных посягательств в следующей последовательности:

- а) коррупции;
- б) мошенничества;
- в) преступности несовершеннолетних;
- г) сексуальных преступлений;
- д) хищению бюджетных средств;
- е) грабежей и разбоев;
- ж) квартирных краж;
- з) преступности мигрантов;
- и) легализации преступных доходов;
- к) вымогательства, рэкета.

В последние годы виктимизационные риски, связанные с сетевым мошенничеством, выросли до таких огромных значений, что стали учитываться в деятельности банков и страховых компаний. Появилось страхование счетов, карт и кредитов от мошеннических действий.

3.4. Экологические последствия выражаются в загрязнении, отравлении или заражении окружающей среды: загрязнении вод, земли, атмосферы, морской среды, порче земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности, разрыве природных биологических цепочек, уничтожении рыбных, морских и лесных ресурсов и насаждений, птиц и зверей, особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

3.5. Биологические последствия характеризуются распространением эпидемий или эпизоотий, массовой гибелью животных; внесением искусственных изменений в генофонд растений, животных и человека; формированием популяционного генофонда вирусов с респираторной передачей, способных к развитию пандемий; созданием ситуаций, угрожающих жизни или здоровью людей; распространением ложной информации о вирусных эпидемиях домашних птицы и животных в интересах структур, монополизирующих аграрный рынок.

3.6. Культурологические последствия. Наиболее рельефно они, на наш взгляд, проявляются в следующих тенденциях формирования культурного пространства современной России: а) насаждении микс-идеологии гедонизма, пошлости и безнравственности под лозунгом вседозволенности; б) культивирования криминальной тематики [23]; в) подражании зарубежным канонам создания мыльных опер для рекламных целей и лакировки действительности; г) освоении бюджетных средств с претензией на творческую независимость; д) деградацией качества произведений в любой сфере искусства: кино, театре, скульптуре, живописи, музыке, литературе – в интересах фальсификации истории с целью подрыва преемственности поколений.

3.7. Юридические последствия имеют отношение к злоупотреблениям правом, подмене права не правом, лоббированию криминалитетом законопроектов, создающих благоприятные условия для криминальной деятельности и уклонению от уголовной ответственности [24–26].

3.8. Политические последствия, как нам представляется, выражаются в изменении отношения к власти и ее структурам в негативную сторону, появлении ее скрытых и откровенных противников, участии в экстремистских и террористических организациях. Здесь во многом проявляются специальные операции западных спецслужб, которые не скрывают намерений обеспечить «стратегическое поражение России» и организовать цветную революцию.

3.9. Экономические последствия имеют стоимостное выражение, поэтому они и есть цена преступности. Эта цена складывается, во-первых, из материального ущерба, причиненного в результате совершения преступлений. Так, по данным статистики Генеральной прокуратуры, ущерб от преступлений за 2023 г. составил 397 млрд руб.⁶ Это, конечно, только небольшая часть причиненного материального вреда. О реальной величине этого ущерба можно судить по косвенным признакам, в частности, по размеру капитала, выведенного из страны за рубеж.

Во-вторых, в цену преступности включается стоимость борьбы с ней (бюджет правоохранительных органов и судов, принимающих участие в противодействии преступности, включая ее профилактику и ресоциализацию ранее судимых. Об этом бюджете

⁶ В Генпрокуратуре назвали сумму ущерба. URL: kpr.ru/online/news/5539154/.

писал еще секретарь Ассоциации тюрем штата Массачусетс Уоррен Сполдинг в 1910 г. [27]. Об этом же пишут М.М. Бабаев и В.Е. Квашис, подчеркивая, что расходы на правоохранительные органы, как и в целом на борьбу с преступностью, несомненно, должны соотноситься с объективной криминальной ситуацией в стране, находиться с ней в разумном соотношении, и с сожалением констатируя, что расходы, о которых идет речь, никак не коррелируют ни с динамикой преступности, ни с эффективностью борьбы с ней и напрямую от них не зависят [28]. Таким образом, определение реальной цены преступности пока не является задачей, которой придается практическая ценность, что приводит к оправданным тратам бюджетных средств тогда, когда этого не следует делать и ненужной экономии в тех случаях, когда она является не только излишней, но и социально вредной.

Попытки установить реальную цену преступности предпринимают американские криминологи. Они используют различные подходы, называя в качестве издержек не только суммы государственных бюджетов, выделяемых для системы уголовной юстиции и правоприменительных органов. Так, Эдвин В. Зедлевски из Национального института юстиции суммировал расходы на огнестрельное оружие, сторожевых со-

бак, потери жертв, уголовное правосудие и коммерческую безопасность, связанные с преступностью, и получил итоговый результат в размере 160 млрд долларов в год [29]. Марк А. Козн, Тед Р. Миллер и Шелли Б. Россман подсчитали, что совокупные издержки, связанные только с изнасилованиями, грабежами и телесными повреждениями, составляют 182 млрд долларов в год [30]. Давид А. Андерсон утверждает, что совокупное бремя преступности составляет 1 705 млрд долларов ежегодно [31]. По мнению Марио Риццо, оценка даже одного виктимологического аспекта цены преступности требует применения сложного математического аппарата [32].

Обобщение публикаций, в которых предложены конкретные рекомендации по методологии определения цены преступности, представлено в табл. 2.

Таблица 2 далеко не исчерпывает всех показателей, которые должны анализироваться при определении цены преступности (в ней наиболее информативен показатель «другие»). Она составлена для того, что показать сложность проблемы измерения экономических последствий совокупного результата преступных проявлений. Здесь как раз уместно использование искусственного интеллекта и больших данных.

Таблица 2

Показатели цены преступности

Показатели за период					
ущерб от преступлений с учетом их латентности	затраты потерпевших от преступлений и свидетелей	бюджеты правоприменительных органов	бюджеты судебных органов по рассмотрению уголовных дел	бюджеты охранных предприятий и структур корпоративной защиты	затраты на антикоррупционную деятельность
против личности	временные затраты	МВД	мировых судей	по охране жизни и здоровья	на федеральном уровне
против собственности	затраты на перемещение	ФТС	общей юрисдикции	по охране объектов и имущества	на уровне субъекта федерации
в сфере экономической деятельности	затраты на лечение	ФСИН	апелляционной инстанции	по обеспечению режима коммерческой тайны	на муниципальном уровне
против общественной безопасности и общественного порядка	затраты на оказание помощи	Росгвардии	кассационной инстанции	по обеспечению информационной безопасности	в бюджетной организации
против порядка управления	затраты на реабилитацию	СКР	военных судов	по обеспечению антитеррористической защищенности	в автономной организации
против правосудия	ритуальные услуги	ФСБ	Верховного Суда	обеспечение экономической безопасности	в государственной корпорации
других	другие	других	Конституционного Суда	другие	в других организациях

4. Динамический аспект

Социальные последствия преступности необходимо рассматривать не только в статике, но и в динамике. Рассуждая об этом, О.Р. Афанасьева характеризует такую динамику как систему процессов. Любые происходящие внутри каждого из них изменения трансформируют смежные процессы и, в порядке взаимодействия, подвергаются коррекции с их стороны. В итоге возникает непрерывная цепь негативных изменений, повреждений, уничтожений и иных преобразований в нарушаемых элементах механизма и взаимосвязанных с ними общественных отношениях, явлениях и процессах. Это процесс наращивания социальных последствий. Эффект их наращивания характеризуется неоднородностью, множественностью, разнонаправленностью по характеру, качеству, количеству, общественной опасности преобразований элементов, составляющих механизмы социальных последствий и взаимодействующих с ними внешних явлений и систем [16, с. 101].

С нашей точки зрения, при анализе социальных процессов преступности наиболее продуктивно применение понятия криминализации общественных отношений. Криминализацию общественных отношений (криминологическую криминализацию) следует отличать от уголовно-правовой криминализации – процесса выявления общественно опасных форм поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых [33, с. 10–11]. В самом общем виде криминологическая криминализация означает процесс проникновения преступности в ткань общественных отношений. В Основных положениях государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации говорится о криминализации как о явлении, которое выражается: в сращивании части чиновников государственных органов с организованной преступностью; возможности доступа криминальных структур к управлению определенной частью производства и их инфильтрации в различные властные структуры; расширении деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операций и торговли¹. С

научной точки зрения, *криминологическая криминализация представляет собой социально регрессивный эволюционный процесс, управляемый структурами организованной преступности, реализуемый противоправными средствами, создающий множество глобальных угроз и угроз национальной безопасности, нацеленный на получение сверхприбыли* [34, с. 205].

Криминализация практически затронула все сферы общественной жизни: медицину и здравоохранение, религиозные и межэтнические отношения, образование и спорт, экономику и финансы и т. д. Как нам представляется, о ее размерах можно судить, в частности, посетив крупный торговый центр, в любом из которых легко обнаружить «стиральную машину» по отмыванию денег, полученных преступным путем. Это торговые точки, в которых нет покупателей, но есть персонал и арендная плата.

Объектом широкомасштабной криминализации, к примеру, оказался профессиональный спорт вследствие следующих факторов: а) деятельность с целью получения прибыли; б) проводятся нелегальные состязания; в) существует преступность среди спортсменов; г) эта сфера притягательна для коррупции, отмывания денег и в целом для организованной преступности; д) в этой сфере часто наблюдаются массовые девиации со стороны болельщиков; е) это сфера международной политики, и здесь проявляются элементы гибридной войны, мишенью которой определена Россия, а жертвами выступают профессиональные спортсмены высокого уровня. В сфере спорта криминализация проявляется, в частности, в распространенности договорных спортивных состязаний. По результатам проведенного нами анкетирования 410 чел., на вопрос: «Как Вы полагаете, насколько широка распространена практика договорных матчей в российских чемпионатах высшей лиги по футболу или хоккею?» – были получены следующие ответы:

- а) совсем не распространена – 18 чел. (4,9 %);
- б) скорее не распространена, чем распространена – 72 чел. (17,3 %);
- в) не знаю – 105 чел. (25,6 %);
- г) скорее распространена, чем не распространена – 146 чел. (35,4 %);
- д) очень распространена – 69 чел. (16,8 %).

¹ Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // Собрание

законодательства Российской Федерации. 1996. № 18. Ст. 2117.

Как видим, большая часть респондентов склоняется к мнению о довольно широкой распространенности практики проведения договорных матчей, которая укладывается в фабулу преступного деяния, предусмотренного ст. 184 Уголовного кодекса РФ, которая за всё время действия кодекса ни разу не применялась

На наш взгляд, криминализация общественных отношений тесно связана с приватизацией и коммерциализацией. Приватизация неизбежно приводит к преобладанию частных интересов над общественными, а коммерциализация – к оценке любых проектов с точки зрения их прибыльности. И в том, и в другом случае появляется коррупция: как для создания иллюзорного представления о реализации общественных интересов, так и для подавления здоровой конкуренции. Конечным итогом криминали-

зации общественных отношений является разрушение государства.

Процессы криминализации находятся, по нашему убеждению, в зоне ответственности иностранных спецслужб, которые стараются их инициировать и поддерживать. Поэтому актуальны законодательные и правоприменительные меры, направленные на пресечение деятельности иностранных агентов, экстремистских организаций и нетрадиционных движений.

5. Заключение

Как видим, исследование социальных последствий преступности представляет собой сложную задачу со многими неизвестными. Поэтому важно определить приоритеты научного анализа проблемы. В настоящее время наиболее актуально изучение экономических последствий преступности, что и является ее измеряемой ценой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков Л. Л. Вопросы методологии учета и анализа общественно опасных последствий преступности / Л. Л. Быков // Вопросы борьбы с преступностью. – М. : Юридическая литература, 1978. – Вып. 29. – С. 25–35.
2. Бабаев М. М. Социальные последствия преступности : учеб. пособие / М. М. Бабаев. – М. : Акад. МВД СССР, 1982. – 82 с.
3. Быков Ю. М. Социальные последствия мошенничества в сфере страхования / Ю. М. Быков // Российский следователь. – 2005. – № 9. – С. 39–42.
4. Староверова О. В. Теория и методология криминологического исследования социально-правовых последствий налоговой преступности / О. В. Староверова. – М. : Юнити-Дана, 2006. – 233 с.
5. Кваши В. «Цена» преступности как криминологическая проблема / В. Кваши // Уголовное право. – 2008. – № 6. – С. 92–102.
6. Бабаев М. М. Цена преступности: проблемы теории и практики / М. М. Бабаев, В. Е. Кваши // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 2. – С. 246–259.
7. Лунеев В. В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2009. – № 1. – С. 35–56.
8. Афанасьева О. Р. Социальные последствия и цена преступности / О. Р. Афанасьева, М. М. Бабаев. – М. : ВНИИ МВД России, 2012. – 125 с.
9. Афанасьева О. Р. Цена преступности и проблемы ее исчисления / О. Р. Афанасьева // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2012. – № 5. – С. 9–16.
10. Долотов Р. О. Цена преступности как криминологический показатель: некоторые криминологические аспекты / Р. О. Долотов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 15–21.
11. Сабитов Р. А. Криминологические проблемы исследования последствий преступности / Р. А. Сабитов // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2014. – № 4. – С. 76–81.
12. Ищук Я. Г. «Цена» преступности: проблемы исчисления и минимизации / Я. Г. Ищук, К. Е. Севагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 4. – С. 414–419.
13. Староверова О. В. «Цена» налоговой преступности : моногр. / О. В. Староверова. – М. : Юнити-Дана, 2006. – 149 с.
14. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии : учеб. : в 2 т. / В. В. Лунеев. – М. : Юрайт, 2011. – Т. 1 : Общая часть. – 1003 с.

15. Афанасьева О. Р. Сравнительная характеристика социальных последствий преступности и последствий преступления / О. Р. Афанасьева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2012. – № 6. – С. 134–136.
16. Афанасьева О. Р. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности : дис. ... д-ра юрид. наук / О. Р. Афанасьева. – М., 2014. – 450 с.
17. Данилевская М. В. Криминологическая характеристика и социальные последствия тяжких преступлений, совершаемых с проявлением жестокости взрослыми в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Данилевская. – М., 1996. – 183 с.
18. Ивасюк О. Н. Преступность в сфере бытовых отношений: социальные последствия и их минимизация : дис. ... канд. юрид. наук / О. Н. Ивасюк. – М., 2007. – 195 с.
19. Титова О. Н. Криминологические аспекты минимизации социальных последствий преступности несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук / О. Н. Титова. – М., 2005. – 199 с.
20. Попандопуло В. В. Преступность несовершеннолетних: состояние, функции, последствия, социальный контроль : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Попандопуло. – Краснодар, 2007. – 23 с.
21. Кондратюк Л. В. Криминологическое измерение / Л. В. Кондратюк, В. С. Овчинский. – М. : Норма, 2008. – 271 с.
22. Галицкая Н. В. Государственное регулирование демографической безопасности в России / Н. В. Галицкая // Административное право и процесс. – 2020. – № 3. – С. 20–23.
23. Клейменов М. П. Криминальные сериалы современной России / М. П. Клейменов, И. М. Клейменов // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – № 4. – С. 429–438.
24. Губарь А. С. Шикана как особая форма злоупотребления гражданским правом / А. С. Губарь // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 4. – С. 64–72.
25. Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона / Д. А. Шестаков. – СПб.: Юридический центр Пресс. 2015. – 92 с.
26. Овчинский А. С. Информационные воздействия и организованная преступность. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 176 с.
27. Spolding F. W. The Cost of Crime / F. W. Spolding // Journal of the American Institute of Criminal. Law and Criminology. – 1910. – No. 1. – P. 86–102.
28. Бабаев М. М. Социальные последствия и цена преступности / М. М. Бабаев, В. Е. Квашиш // Научный портал МВД России. – 2010. – № 1. – С. 3–12.
29. Zedlewski E. W. When Have We Punished Enough? / E. W. Zedlewski // Public Administration Review. – 1985. – Vol. 45. – P. 771–778.
30. Cohen M. A. The Costs and Consequences of Violent Behavior in the United States / M. A. Cohen, T. R. Mille, S. B. Rossman // Understanding and Preventing Violence. – 1994. – Vol. 4. – P. 67–158.
31. Anderson D. A. The Aggregate Burden of Crime / D. A. Anderson // The Journal of Law and Economics. – 2022. – Vol. 44. – P. 857–885.
32. Rizzo M. J. The Cost of Crime in Victims: An Empirical Analasis / M. J. Rizzo // The Journal of Legal Studies. – 1979. – Vol. 8. – P. 177–205.
33. Прокументов Л. М. Криминализация и декриминализация деяний / Л. М. Прокументов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. – 142 с.
34. Клейменов И. М. Криминализация общественных отношений / И. М. Клейменов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3. – С. 200–207.

REFERENCES

1. Bykov L.L. Issues of methodology for accounting and analysis of socially dangerous consequences of crime, in: *Voprosy bor'by s prestupnost'yu*, Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1978, iss. 29, pp. 25–35. (In Russ.).
2. Babaev M.M. *Social consequences of crime*, Teaching aid. Moscow, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ., 1982. 82 p. (In Russ.).

3. Bykov Yu.M. Social consequences of fraud in the insurance sector. *Rossiiskii sledovatel' = Russian investigator*, 2005, no. 9, pp. 39–42. (In Russ.).
4. Staroverova O.V. *Theory and methodology of criminological research of the social and legal consequences of tax crime*. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2006. 233 p. (In Russ.).
5. Kvashis V. "The cost" of crime as a criminological problem. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2008, no. 6, pp. 92–102. (In Russ.).
6. Babaev M.M., Kvashis V.E. The price of crime: problems of theory and practice. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad = Russian criminological view*, 2009, no. 2, pp. 246–259. (In Russ.).
7. Luneev V.V. Social consequences, victims and the price of crime. *Gosudarstvo i pravo = State and law*, 2009, no. 1, pp. 35–56. (In Russ.).
8. Afanas'eva O.P., Babaev M.M. *Social consequences and the price of crime*. Moscow, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2012. 125 p. (In Russ.).
9. Afanasyeva O.R. The price of crime and the problems of its calculation. *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii = Problems of strengthening law and order: science, practice, trends*, 2012, no. 5, pp. 9–16. (In Russ.).
10. Dolotov R.O. The price of crime as a criminological indicator: some criminological aspects. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminological journal of Baikal State University of Economics and Law*, 2012, no. 3, pp. 15–21. (In Russ.).
11. Sabitov R.A. Criminological problems of investigating the consequences of crime. *Yuridicheskaya nauka i pravoprimenitel'naya praktika = Legal science and law enforcement practice*, 2014, no. 4, pp. 76–81. (In Russ.).
12. Ishchuk Ya.G., Sevagin K.E. "The price" of crime: problems of calculation and minimization. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 4, pp. 414–419. (In Russ.).
13. Staroverova O.V. *"The cost" of tax crime*, Monograph. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2006. 149 p. (In Russ.).
14. Luneev V.V. *Course of world and Russian criminology*, Textbook, in 2 volumes. Moscow, Yurait Publ., 2011. Vol. 1: The general part. 1003 p. (In Russ.).
15. Afanasyeva O.R. Comparative characteristics of the social consequences of crime and the consequences of crime. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Scientific Research Journal*, 2012, no. 6, pp. 134–136. (In Russ.).
16. Afanas'eva O.R. *Theoretical foundations of criminological research and the minimization of the social consequences of violent crime*, Doct. Diss. Moscow, 2014. 450 p. (In Russ.).
17. Danilevskaya M.V. *Criminological characteristics and social consequences of serious crimes committed with the manifestation of cruelty by adults against minors*, Cand. Diss. Moscow, 1996. 183 p. (In Russ.).
18. Ivasyuk O.N. *Crime in the sphere of domestic relations: social consequences and their minimization*, Cand. Diss. Moscow, 2007. 195 p. (In Russ.).
19. Titova O.N. *Criminological aspects of minimizing the social consequences of juvenile delinquency*, Cand. Diss. Moscow, 2005. 199 p. (In Russ.).
20. Popandopulo V.V. *Juvenile delinquency: condition, functions, consequences, social control*, Cand. Diss. Thesis. Krasnodar, 2007. 23 p. (In Russ.).
21. Kondratyuk L.V., Ovchinsky V.S. *Criminological dimension*. Moscow, Norma Publ., 2008. 271 p. (In Russ.).
22. Galitskaya N.V. State regulation of demographic security in Russia. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and process*, 2020, no. 3, pp. 20–23. (In Russ.).
23. Kleimenov M.P., Kleimenov I.M. Criminal serials of modern Russia. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian journal of criminology*, 2022, no. 4, pp. 429–438. (In Russ.).
24. Gubar A.S. Chicane as a special form of abuse of civil law. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2012, no. 4, pp. 64–72. (In Russ.).
25. Shestakov D.A. *Introduction to criminology of the law*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2015. 92 p. (In Russ.).
26. Ovchinsky A.S. *Information impacts and organized crime*. Moscow, INFRA-M Publ., 2007. 176 p. (In Russ.).
27. Spolding F.W. The Cost of Crime. *Journal of the American Institute of Criminal. Law and Criminology*, 1910, no. 1, pp. 86–102.

28. Babaev M.M., Kvashis V.E. Social consequences and the price of crime. *Nauchnyi portal Ministerstva vnutrennikh del Rossii = Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 1, pp. 3–12. (In Russ.).
29. Zedlewski E.W. When Have We Punished Enough?. *Public Administration Review*, 1985, vol. 45, pp. 771–778.
30. Cohen M.A., Mille T.R., Rossman S.B. The Costs and Consequences of Violent Behavior in the United States. *Understanding and Preventing Violence*, 1994, vol. 4, pp. 67–158.
31. Anderson D.A. The Aggregate Burden of Crime. *The Journal of Law and Economics*, 2022, vol. 44, pp. 857–885.
32. Rizzo M.J. The Cost of Crime in Victims: An Empirical Analasis. *The Journal of Legal Studies*, 1979, vol. 8, pp. 177–205.
33. Prozumentov L.M. *Criminalization and decriminalization of acts*. Tomsk, Tomsk University Publ., 2012. 142 p. (In Russ.).
34. Kleimenov I.M. Criminalization of public relations. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» = Herald of Omsk University. Series “Law”*, 2013, no. 3, pp. 200–207. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Клейменов Михаил Петрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: klim798@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 4431-6452; AuthorID: 596245

Клейменов Иван Михайлович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия
197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5
E-mail: pilgrim111@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 9166-9294; AuthorID: 343510

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Клейменов М.П. Социальные последствия и цена преступности / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов // *Правоприменение*. – 2025. – Т. 9, № 2. – С. 67–76. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(2).67-76.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Mikhail P. Kleymenov – Doctor of Law, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation; Head, Department of Criminal Law and Criminology
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: klim798@mail.ru
RSCI SPIN-code: 4431-6452; AuthorID: 596245

Ivan M. Kleymenov – Doctor of Law, Associate Professor; Professor, Department of Criminal Law
North-Western Branch of the Russian State University of Justice
5, Aleksandrovskaia park, St. Petersburg, 197046, Russia
E-mail: pilgrim111@mail.ru
RSCI SPIN-code: 9166-9294; AuthorID: 343510

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kleymenov M.P., Kleymenov I.M. Social consequences and the cost of crime. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 2, pp. 67–76. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(2).67-76. (In Russ.).